

Всем тонкостям нового дела и новой тогда ресторанной моде обслуживания «в обноску» их обучала кремлевская сестра-хозяйка. Всем выдали батистовые платья с белыми фартуками и туфли, к каблукам и подошвам которых была приклеена вата — чтобы не цокало на паркете. А чтобы не звенела посуда, под скатерть на столы предусмотрительно стелили байковые покрывала. Соблюдение тишины — было особым требованием.

Насколько важную делегацию ждут в Ялте, девочки даже не подозревали. Об этом они узнали только вечером 3 февраля, когда во дворец приехали первые гости — американская делегация во главе с президентом США Франклином Делано Рузвельтом. На время конференции Ливадийский дворец стал не только местом проведения главных заседаний тройки лидеров союзных держав СССР, США и Великобритании, но и резиденцией американского президента. Это был тактичный жест организаторов встречи к сторону Рузвельта, чтобы создать ему максимально комфортные условия — у него после полиомиелита были парализованы ноги, и он мог передвигаться только в инвалидной коляске. Так как заседания проводили в парадной царской столовой, то для питания Рузвельта и его окружения отвели императорскую бильярдную. Сотрудники НКВД инструктировали официантов перед первым выходом: «Входяшь, здороваясь, обносишь гостей блюдом с едой, забираешь грязную посуду и никаких разговоров!»

Каждый пост охраны состоял из трех военных — советского, американца и англичанина. 17-летнюю Женю особенно впечатлил негр-исполнитель, который возил коляску с президентом:

— Казалось, что у этого 2-метрового гиганта армейская форма треснет по швам от таких мощных рельефных мышц, — говорит Евгения Ивановна. — Он поднимал перед ступеньками коляску вместе с президентом и нес как пушинку!

По меркам военного времени советские повара потчевали гостей богато и вкусно. Но американцы старались «упростить» свой рацион, так как с утра на завтрак не готовы были кушать русские пирожки и черную икру.

Они заказывали овощные салаты и омлеты, — вспоминала Евгения Шульгина. — Причем из яичного порошка, который с собой привезли. И на кухне по этому пово-

ду шутили: «Американцы к нам со своими яйцами пожаловали!» На обеды подавали бульон в чашках с сухарями и рюмкой водки на первое, телячьи отбивные и картофель-фри с портувейном на второе, фрукты с мускатами на десерт. Как-то дали попробовать американцам и наши щи. Рузвельту очень понравилось, и он просил подавать «русский борщ» и все последующие дни. На полдник угощали чаем, кофе и русскими крекляками, а во время ужина — паровыми котлетами. Из мяса использовали только молодую телятину. Как правило, президент и его окружение были немногословны, ели в полной тишине, но для официантов вежливые слова находили. Здоровались и благодарили по-русски. Мне было смешно и приятно, когда важный иностранец произносил: «Спасибо, хозяйка!»

Вместе Сталин, Рузвельт и Черчилль садились за стол в бильярдной Ливадийского дворца всего два раза: во время ужина после первого дня конференции и обеда в день последний.

Но в этих случаях их обслуживали мужчины-официанты в костюмах с бабочками, — вспоминала Евгения Ивановна. — Нам же посчастливилось наблюдать из окна, как лидеры трех держав позировали для фотокорреспондентов в Итальянском дворике. Этот снимок облетел весь свет, и мы были очевидцами этих знаменитых кадров.

Ялтинская конференция изменила не только послевоенный мир, но и личную

жизнь Жени Шульгиной. В феврале того же 1945 года медсестра военного госпиталя была зачислена в структуру Госбезопасности СССР на должность сестры-хозяйки с окладом в 250 рублей. И впоследствии Евгения Ивановна стала метрдотелем ресторана «Лесной» у озера Караголь, а потом и «Мраморного» гостиницы «Ялта-Интурист».

Тайна погугая Черчилля

По вопросам войны и мира предки и потомки сэра Уинстона Черчилля в Крыму бывали не раз. Первый визит — 155 лет назад — для герцога Мальборо закончился плачевно: он был сражен в кавалерийской атаке под Балаклавой. Другим везло больше — и они увозили с собой в Англию сувениры и приятные впечатления о вояжах. Так, в мае 2007 года Крым посетила и леди Мэри Соамс (Lady Mary Soames) — младшая дочь легендарного премьер-министра. В поездке ее сопровождали леди и джентльмены из международного исторического общества Черчилля во главе с председателем этого клуба, лордом и полковником Найджелом Ноккером. Они проехали по историческому маршруту от аэродрома в Саках через Симферополь к дворцам в Ливадии и Алушке, посетив места, связанные с пребыванием английского премьера на Ялтинской конференции 1945 года.

Ливадийский дворец стал особым пунктом в их маршруте. Леди Мэри привезла с собой 10 книг о своем отце, чтобы передать их на хранение в мемориальный кабинет-библиотеку Уинстона Черчилля, который был открыт в феврале 2004-го в присутствии старшей дочери экс-премьера — Сары Соулз.

Осматривая дворец, леди Мэри заметила, что она ревностно относится к тому, что ее старшая сестра Сара побывала здесь значительно раньше. Тогда, в 45-м, Сара — командир отделения женского вспомогательного корпуса королевских ВВС — сопровождала отца в поездке на Крымскую конференцию. А Мэри осталась дома. Она, кстати, тоже служила — в составе сил ПВО защищала британское небо от налетов люфтваффе. Леди Мэри охотно рассказывала, каким был ее отец.

— Другого такого нелепезмерного человека я не знаю, — говорит Мэри Соамс. — Его лицо в политике не отличалось от того, каким мы видели отца дома. Когда он был в хорошем расположении духа — это был редкий шутник и весельчак. Он, например, обожал петь арии из мюзиклов, и, если вокруг были друзья — никто не мог устоять, ему все подпедали хором. А еще он удивлял своей невероятной памятью, в детстве он рассказывал мне множество стишков, считалок, а потом оказалось, знает наизусть почти всего Шекспира.

По словам леди Мэри, Уинстон Черчилль очень любил животных — в родовом загородном поместье в Чартвелле он разводил черных лебедей, у него были кошки, собаки, свинки. А его домашним любимцем был огненно-рыжий кот. Подбирая определение окрасу, Мэри Соамс назвала кота мармаладным, чем рассмешила своих друзей. Те поспешили добавить: «Скорее апельсинный». Также она в очередной раз опровергла байку о том, что у ее отца якобы был погугай ара по кличке Чарли, непристойно ругавший Гитлера и нацистов.

— В Чартвелле до войны обитал серый габонский погугай по кличке Поли, — уточнила леди Мэри. — Но он был не слишком разговорчивым и прожил там всего три года. А вот ары у моего отца никогда не было. И поверьте, в те сложные для страны времена у него было много занятий важнее, чем обучение погугая ругательствам.

Майкл ЛЬВОВСКИ,
Андрей КОНОВАЛОВ.

